Буряковская В. А., Дмитриева О. А.
V. A. Buryakovskaya, O. A. Dmitrieva

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ДЕТСКИХ ПЕСЕН

LINGUISTIC AND CULTURAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND ENGLISH CHILDREN'S SONGS

Буряковская Валерия Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории английского языка Волгоградского государственный социально-педагогического университета (Россия, Волгоград); пр. им. В. И. Ленина, 27, г. Волгоград, 400066, Российская Федерация; тел. 8(903)317-11-79. E-mail: vburyakovskaya@yandex.ru.
Buryakovskaya Valeria Anatolyevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Institute of Foreign Languages, the Department of English Language Theory, Volgograd State Socio-Pedagogical University (Russia, Volgograd); Lenin Ave., 27, Volgograd, 400066, Russia; tel. 8(903)317-11-79. E-mail: vburyakovskaya@yandex.ru.

Дмитриева Ольга Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории английского языка Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, Волгоград); пр. им. В. И. Ленина, 27, г. Волгоград, 400066, Российская Федерация; тел. 8(988)965-18-63. E-mail: dmoa@mail.ru.
Dmitrieva Olga Aleksandrovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Institute of Foreign Languages, the Department of English Language Theory, Volgograd State Socio-Pedagogical University; Lenin Ave., 27, Volgograd, 400066, Russia; tel. 8(988)965-18-63. E-mail: dmoa@mail.ru.

Аннотация. Лингвокультурная специфика детских песен определяется экстралингвистическими и лингвистическими характеристиками, что наиболее ярко представляется в свете сравнительно-сопоставительного анализа. На протяжении долгого исторического периода происходила трансляция культурных феноменов из стран Западной Европы, в том числе из Великобритании, в Россию, что нашло отражение в языке, в том числе и в детских песнях. Цель исследования – выявить сходства и различия детских песен на материале русского и английского языков. Установлено, что основные отличия русской песенной культуры от европейской определяются сложившимися историческими, культовыми, регионально-этническими, музыкально-поэтическими и другими традициями. Сходство же наблюдается в структурных, фонетических и жанрово-тематических явлениях. В то же время русскоязычные и англоязычные детские песни отличаются друг от друга по своим лексико-грамматическим и стилистическим особенностям, набору концептов и персонажей.

Summary. Linguistic and cultural specificity of children's songs is determined by the extralinguistic and linguistic characteristics that most clearly are seen in the light of comparative analysis. For a long historical period there was a stream of cultural phenomena from Western Europe to Russia including the UK, which is reflected in the language including children's songs. The purpose of the study is to identify the similarities and differences of children's songs in Russian and English folklore cultures. It is established that the main differences of the Russian song culture from the European one are determined by historical, religious, regional, ethnic, musical, poetic and other traditions. The similarities are observed in the structural, phonetic and genre-themed events. At the same time, Russian and English children's songs differ from each other in their lexical-grammatical and stylistic peculiarities, the set of concepts and characters.

Ключевые слова: концепт, песня, фольклор, персонаж, стилистические особенности, лексико-грамматические особенности, синтетизм, аналитизм.

Key words: concept, song, folklore, character, stylistic features, lexical and grammatical features, synthetism, analytism.

УДК 81-2;398.831

В данной статье предметом исследования являются лингвокультурные особенности русских и английских детских песен, которые наиболее ярко предстают в свете сравнительно-сопоставительного анализа, что объясняется межкультурным обменом различной интенсивности на протяжении длительного периода. Это, в свою очередь, приводит к трансляции культурных феноменов, получающих новое осмысление в рамках неоригинальной культуры. Материалом исследования послужили тексты и аудиозаписи детских песен на русском и английском языках. Выборка представлена картотекой, составленной из 123 и 141 единицы соответственно.

Специфика русской детской песни обусловлена во многом экстралингвистическими факторами: так, в XVII – XVIII вв. в России ключевые позиции в области образования вообще занимали иностранные специалисты, соответственно, происходила постепенная европеизация русской музыкальной культуры [1]. Этот процесс был наиболее заметен в музыкальном образовании и воспитании. Происходило освоение «новых репертуарных пластов, новых организационных принципов, форм и методов обучения» [3, 17]. Сфера фольклора не стала исключением. Анализ текста детских песен показал, что в ряду русских фольклорных детских песен присутствуют переводные детские стишки и песни, в том числе принадлежащие английской лингвокультуре, которые были привнесены в нашу фольклорную традицию. Проведя сравнительно-сопоставительный анализ языкового материала мы установили, что основные отличия русской песенной культуры от европейской определяются сложившимися у нас историческими, культовыми, регионально-этническими, музыкально-поэтическими и другими традициями. Сходство же наблюдается преимущественно в структурных, фонетических и жанрово-тематических явлениях. В то же время русскоязычные и англоязычные детские песни отличаются друг от друга по следующим параметрам: 1) стилистическим особенностям; 2) лексико-грамматическим особенностям; 3) концептам и персонажам. Перейдем к их рассмотрению.

Стилистические особенности.

И для русской, и для английской детской песни характерна диалоговая форма – очень часто песня строится в форме диалога или разговора:

- Мальчик-пальчик, где ты был? *- How is your mother? She is fine, thanks.*
- С этим братцем печь топил. *- How is your father? He is fine, thanks.*

И русская, и английская детская песня может содержать прямое указание к действию, некую императивность:

Радуга-дуга, *Put your right hand in.*
Принеси нам дождя! *Take your right hand out.*

Англоязычные детские песни могут содержать элементы языковой игры, основанной на полисемии и омонимии:

A sailor went to sea. To sea?
What could he see?
And all he could see
Was sea, sea, sea.

В данном примере мы видим игру слов, основанную на фонетических омонимах (омофонах) *sea* и *see*.

Еще одной особенностью английской детской песни по сравнению с русской является использование аллитерации и стилистического приема повтора:

A tutor who tooted a flute
Tried to tutor two tutors to toot.
Said the two to the tutor:
Is it harder to toot
Or to tutor two tutors to toot?

Здесь повторяются не только отдельные слова, но и целая фраза *to tutor two tutors to toot*, а также применяется фонетический прием аллитерации (звук *t*) с целью создания смехового эффекта и эффекта скороговорки.

Следует также отметить то, что и в русской, и в английской детской песне присутствуют звукоподражательные слова: *топ-топ, хлоп-хлоп, бух, шу-у-у* и т.д.; *tick-tock, clap, snap, click, stamp, ding-dong,* etc.

Лексико-грамматические особенности.

С точки зрения лексического наполнения английских песен следует отметить разнообразную лексику от самой простой до достаточно сложной (*grizzly bear, tooth-brush, magic crystal, rainbow,* etc). Русская же детская песня на лексическом уровне характеризуется наличием архаичных лексических единиц: *да* вместо *и*, *гущи, иордань, пуще, маменька, аршин* и т.п.

Что же касается грамматики, то в первую очередь различия наблюдаем в категории синтетизм/аналитизм, что не может не сказаться и на грамматическом построении песен. Однако, не смотря на аналитический строй английского языка, в английских песнях встречаются элементы синтетизма, выраженные обратным порядком слов, что продиктовано особенностью песенного построения:

I am a brave, brave mouse.
I am marching through the house.
All day long I dance and sing
I'm not afraid of anything.

Кроме того, следует обратить внимание на бóльшую по сравнению с русскими песнями частотность употребления императивных и вопросительных предложений:

Why is the sky so high, so high?
Why is the sea so deep?
Why can't I learn to fly, to fly?
Why must I sleep?

Clap, clap, clap your hands!
Clap your hands together!

Концепты и персонажи.

Схожесть английских и русских детских песен проявляется также при анализе персонажей. Например, английские незатейливые стишки-диалоги с повторами и звукоподражательными словами похожи сразу на многие русские детские прибаутки:

– Moo cow, moo cow
How do you do, cow?
– Very well, thank you,
Moo, moo, moo.

Ай, люли, люленьки,
Прилетели гуленьки.
Сели гули на кровать,
Стали гули ворковать,
Стали гули ворковать,
Стал мой Юра засыпать.

В других случаях сходство проявляется в практически совпадающих первых строчках: *Кисонька-мурлысенька, где ты была?.., Pussy-cat, pussy-cat, where have you been?..*

Известный русский стишок *«Гуси, гуси, га-га-га…»* аналогичен с *«Goosey, goosey, gander…» («Гусенок, гусенок, дурашка…»)*. И в том, и в другом случае стих строится на звукоподражании.

Не менее известный стих про божью коровку имеет английский аналог:

Божья коровка, улети на небо:
Там твои детки кушают конфетки
Всем по одной,
А тебе ни одной!
Божья коровка, улети на небо;
Принеси мне хлеба:
Черного и белого,
Только не горелого.

Ladybird, ladybird fly away home,
Your house is on fire and your children are gone,
All except one,
And her name is Ann,
And she hid under the frying pan.

Такое поразительное сходство может быть объяснено приметами, запечатленными в древних мифах и ритуалах, напоминающих «божественное» название жучка в обоих языках (английское «lady» отсылает к Деве Марии, то есть ladybird – это «птица Богоматери» и русская «Божья коровка»).

То же, видимо, можно сказать, например, о следующих стихах-кричалках:

Дождик, дождик, что ты льешь,
Нам гулять не даешь?
Дождик, дождик, ты не лей,
Малых деток пожалей!

Rain, rain go away,
Come again some April day,
Little Johnny wants to play.

В этих детских закличках нетрудно увидеть следы древних заклинаний и заговоров – «магических» словесных формул, произносимых для того, чтобы повлиять на окружающий мир. Это является проявлением общекультурных, общечеловеческих закономерностей создания детских текстов. Здесь мы констатируем, что очень многие народные английские детские песенки в чем-то аналогичны русским, и в этом смысле концептосфера русского и английского детства во многом имеет схожее содержание.

Персонажное сходство видим и в популярной английской детской потешке про барашка *«Baa, Baa, Black Sheep»*, которая напоминает русскую песенку про козу:

Baa, Baa, Black Sheep
Baa, baa, black sheep,
Have you any wool?
Yes, sir, yes, sir,
Three bags full;
One for the master,
And one for the dame,
And one for the little boy
Who lives down the lane.

Идет коза рогатая,
Идет коза бодатая,
Ножками топ-топ,
Глазками хлоп-хлоп.
Кто каши не ест,
Молока не пьет, –
Забодает, забодает, забодает.

Определенные параллели можно провести, если сравнивать английские и русские считалки. Однако следует оговориться, что русский вариант считалок представлен переводными эквивалентами:

Я – король!
Вот мой трон.
Ну а ты – выйди вон!
(пер. В. Лунина)

I'm the king of the castle,
Get down you dirty rascal!

Или:
Пчелка, пчелка, королева
Меня укусила в колено,
А свинья в щеку – ух ты!
Я не я, если не выйдешь ТЫ!
(пер. В. Лунина)

Или:
Bee, a bee, a bumblebee
Stung a man upon his knee
And a hog upon his snout,
I'll be dogged if you ain't out!

Что касается русских колыбельных песен, то в них часто используется словосочетание-обращение *«маленький мой»*, в то время как в английских колыбельных песнях – *«little baby»*. В русских колыбельных песнях принято создавать образ какого-либо страшного или мифического существа, которым запугивают ребенка [2]. В английской же колыбельной песне это редкое явление. Так, например, главным героем колыбельной может стать мальчик по имени Вилли Винки:

Баю-баюшки-баю
Не ложись ты на краю
Придет серенький волчок,
Тебя схватит за бочок,
И утащит во лесок.

Wee Willie Winkie runs through the town,
Upstairs and downstairs in his nightgown,
Rapping at the window, crying through the lock,
«Are the children all in bed, for now it's eight o'clock?"

Проведенный анализ языкового материала показал, что основными персонажами детской песни являются: дети, звери/животные и сказочные/мифические персонажи.

Полнота образов русской детской песни, тем не менее, формируется через её концептуальное поле, которое образуют следующие концепты: «ребенок», «зверь/животное», «природа» и «высшие силы». Концептуальное же поле английской детской песни наиболее ярко представлено следующими концептами: «child», «animal», «nature» и «fairy/mythological hero».

Так, концепт «ребенок» получает свою языковую объективацию через следующие лексемы: *крошечка, дитя, дочка, сыночек, ребятки, имена собственные – Машенька, Иванушко* и т.п.; *child/kid/baby/children, boy, girl, I/we/he/she, имена собственные – Willy, Benjamin*, etc.

Концепт «зверь/животное»/«animal» представлен лексемами, обозначающими животных и зверей, например: *приди котик ночевать, нашу Машу покачать.* Сюда входят следующие языковые единицы, выражающие данный концепт: *сова, сорока, галка, ворона, воробей, утка, гусь, комар, собака, курица, черви, корова/бык/вол, коза, кот/кошка, мышка, медведь, волк, лиса, конь, тараканы; hen/cock, cat/pussy, dog, pig, rat, horse, goose, rabbit, hare, bear, cow, chick, frog, fox, bird.* Данная группа представлена как домашними, так и дикими животными и птицами. Персонажи-люди находятся во взаимодействии с персонажами-животными, либо на примере жизни животных детская песня создает фикциональную картину мира.

Концепт «природа»/«nature» неотделим от других концептов детской песни, поскольку является местом действия описываемых событий: *а в темном-то лесу березонька – скрып-скрипит.* Перечислим топонимы и лексемы, описывающие локативность: *лес, вода, солнце, небо, гора, огонь, дождь, радуга; sea, sky, rain, sand, tree, night, rose, star.*

Наконец, концепт «высшие силы»/«fairy/mythological hero» объективируется через следующие номинации: *Бог, Богородица, Христос, Святой Николай, черт* – в русской детской песне и *Humpty-Dumpty, Betty Botta, Yankee Doodle, Mother Goose* – в английской детской песне.

Сопоставительный анализ концептуальных полей русской и английской детской песни позволил нам прийти к выводу о том, что общими концептами являются «ребенок»/«child», «звери/животные»/«animal» и «природа»/«nature». Такое сходство может быть объяснено тем фактом, что детская песня является частью народного творчества, которое веками отображало явления окружающей действительности. При зарождении фольклора то, что окружало человека и было для него наиболее значимым, отображалось в песенной форме.

Основное различие в концептуальных картинах мира русской и английской песни видится в наличии концепта «высшие силы» в русской детской песне, что подчеркивает христианский, православный характер, в том числе и песенного народного творчества. В английской же народной песне в большей степени отображены сказочные или мифические персонажи, что позволило выделить одноименный концепт. Мифологическое пространство английской детской песни проявляется в возможности героев и символических предметов проявляться и действовать в любой точке мифологического пространства. Фантастический полет, одновременное существование героев и богов в небесном и подземном мирах, общение со сказочными героями, неожиданные метаморфозы с волшебными предметами – всё это признаки мифологического пространства, проявления мифа как чуда.

Итак, лингвокультурная характеристика русских детских песен наиболее ярко представляется в свете сравнительно-сопоставительного анализа с английской детской песней: наибольшие черты сходства наблюдаются по параметрам «персонажи», «стилистические особенности» и «концепты»; различия по параметру «лексико-грамматические особенности» продиктованы синтетическими и аналитическими особенностями грамматического строя русского и английского языков соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулапина, О. И. Гармонические основы русской народно-песенной культуры / О. И. Кулапина // Русская музыка в контексте мировой художественной культуры: материалы науч. конф. в рамках III Межд. конкурса молодых пианистов им. П. А. Серебрякова, 12-13 апреля 2002 г. / отв. ред. и сост. О. Шмакова. – Волгоград, Саратов: ВМИИ им. П. А. Серебрякова, СГК им. Л. В. Собинова, 2002. – С. 152-156.
2. Сорокина, Я. В. Фольклорный образ Плакальщицы: основные мотивы / Я. В. Сорокина // Вестник Московского университета. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2009. – № 1.– С. 71-80.
3. Сухова, Л. Г. Музыкальное исполнительство и педагогика в России конца XVII – первой половины XIX века / Л. Г. Сухова // Русская музыка в контексте мировой художественной культуры: материалы науч. конф. в рамках III Межд. конкурса молодых пианистов им. П. А. Серебрякова, 12-13 апреля 2002 г. / отв. ред. и сост. О. Шмакова. – Волгоград, Саратов: ВМИИ им. П. А. Серебрякова, СГК им. Л. В. Собинова, 2002. – С. 15-18.